

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЦЕННОСТИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (К ВОПРОСУ О НАУКЕ КЛИРОНОМИИ)

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE VALUES OF CULTURAL HERITAGE (THE QUESTION OF THE SCIENCE OF KLIRONOMY)

A. Buichik

Summary. The article gives a philosophical justification for the formation of the concept of "value" and its actualization in relation to the products of social activities in the form of tangible and intangible cultural heritage. The author conducted a historical excursion and analysis of the evolution of philosophical thought from the 5th century BC until the 19th century AD, which resulted in the definition of the concept of "value" as the main subject of philosophy by the representatives of neo-Kantianism.

Keywords: value, klironomical outlook, klironomy, cultural heritage.

Буйчик Александр Геннадьевич

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский институт искусств
и реставрации»
info@buychik.ru

Аннотация. В статье даётся философское обоснование формирования понятия «ценности» и его актуализация по отношению к продуктам общественной деятельности в форме материального и духовного культурного наследия. Автором проведён исторический экскурс и анализ эволюции философской мысли на протяжении V в. до н.э. — XIX в. н.э., результатом которого стало определение представителями неокантианства понятия «ценность» главным предметом философии.

Ключевые слова: ценность, клирономическое мировоззрение, клирономия, историко-культурное наследие.

Философское осмысление сохранения историко-культурного наследия играет ведущую роль в формировании клирономического мировоззрения (от греч. *κλῆρονομία* [*klirónom'ia*] — наследие), т.е. осознании значимости материального и нематериального прошлого, которое создается обществом на протяжении его существования. Следствием становления качественно нового состояния культуры является освоение культурного контекста общего мирового пространства, осознание целостности и неделимости самого мира. Постепенно очерчивается формат глобального сообщества, что приводит к расширению взаимосвязей различных народов и их культур.

В связи со всё большим усилением процесса глобализации общества важным элементом сохранения национальной культурной идентичности остаётся центральное аксиологическое понятие «ценности» в области культуры. Оно в свою очередь формирует понятие «культурной ценности», через которое — определение категории «культурного наследия», базирующееся на совокупности культурных ценностей, определённых каждой цивилизацией в рамках, принятых данным социумом.

Обмен культурными ценностями является существенным фактором развития культурно-творческого потенциала народов, интенсификации процесса взаи-

мовления и взаимообогащения национальных культур. Сохранение всемирного и национального культурного наследия, является на сегодняшний день основной задачей социума. Преемственность лучших достижений художественного опыта позволяет рассматривать такой обмен как объективную историческую закономерность. Кроме того, история обмена культурными ценностями — это особая часть истории культуры каждого страны и народа.

Помимо культурной составляющей, обмен культурными ценностями является инструментом международной культурной политики, способствуя созданию условий для диалога и сотрудничества государств, народов и социумов, относящихся к различным культурным традициям. Культурные ценности, такие как произведения искусства, научное знание, культурные традиции, являются достоянием всего человечества, т.е. находятся выше границ и национальных барьеров.

Культурные ценности, являясь высшими клирономическими проявлениями мировой материальной и нематериальной культуры, концентрируют в себе многовековой опыт человечества. Они непосредственным образом выполняют преобразующую функцию по отношению к человеку в частности и социуму в целом. Культурная жизнь общества включает в себя историко-культурное наследие прошлого, существующее в обеих формах

ценностей, которые традиционно являются предметом повышенного общественного интереса, т.к. привлекают внимание как средоточие творческого потенциала человечества, незаменимая часть мироздания, которая содержится в основе культурного разнообразия. Их ценность повышается фактором эксклюзивности, темпоральной дифференциации и принадлежностью к определённому обществу или социальной группе.

Чтобы проследить историческую ретроспективу становления понятия «культурные ценности», необходимо рассмотреть эволюцию представления о феномене «ценность», начиная с эпохи развития античной философии в лице ведущих мыслителей, которые отождествляли ценности с самим бытием, а ценностные характеристики включали в его понятие.

Например, Сократ рациональное обоснование религиозно-нравственного мировоззрения, познание же природы, натурфилософию считал ненужным и безбожным делом считал главной задачей философии. Он был принципиальным врагом изучения природы. Активность человеческого разума в этом направлении философ считал безбожеством. Также Сократ считал, что мир есть творение великого и всемогущего «божества». Нужны гадания, а не научные исследования, чтобы получить указания богов относительно их воли. Он следовал указаниям дельфийского оракула и советовал делать это своим ученикам [14].

Демокрит же принял горячее участие в споре о достоинстве человека — о ценностях, т.е. о том, что для индивидуума наиболее важно, как и во имя чего он должен жить. Философа волновали вечные вопросы, например, существуют ли принципы, которые можно назвать самыми высокими нравственными основаниями жизни, а если существуют, то в чём они состоят. Демокрит стремился отстоять собственную социальную позицию в том мире, где существуют самые разные устремления, взгляды, интересы, позицию мудреца, который живёт не только мудростью, идеалами и интеллектуальными заботами. При этом он твёрдо и чётко различал, разделял и противопоставлял телесные блага, удовольствия и душевное благо, которое считал божественным: «Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость... Телесная красота человека — есть нечто скотоподобное, если под ней не скрывается ум» [10]. Демокрит акцентировал внимание на то, что подлинная добродетель в поступках должна быть противопоставлена речам о добродетели, поэтому «должно приучать себя к добродетельным делам и поступкам, а не к речам о добродетели... Истинный благодетель не тот, кто имеет в виду отплату, а тот, кто хочет делать добро... Должно стыдиться самого себя столько же, как и других людей... В каждой душе должен быть начертан

закон: Не делай ничего непристойного!» [10]. В принципе, данное изречение явилось клирономической предтечей постулата реставратора — «не навреди».

Платон развил эти идеи, формируя протоклирономическое мировоззрение общества. Творец-Демиург создаёт этот феноменальный мир, беря за образец мир идей. На вопрос «Для чего Бог создаёт мир?» Платон отвечает, что Бог благостен и поэтому он захотел, чтобы всё в мире стало похожим на него, то есть благими, что вещи должны стремиться к Благу, насколько это в их силах, так как это состояние наиболее совершенно и, следовательно, обладает высшей ценностью [9]. По Платону такие высшие нравственные ценности, как добро, справедливость, честность, добродетель, прекрасное находятся в мире идей и обладают подлинным идеальным существованием, а человек, чтобы приобщиться к миру идей, должен отрешиться от физического, материального, несовершенного мира, посредством совершенствования своей души с помощью знаний и мудрости [2]. Следовательно, философ высшей ценностью объявил Благо и мир идей, в который попадает душа после смерти, если стремится стать совершенной и благой.

Свой вклад в формирование ценностного подхода к окружающему человека миру внёс и Протагор. Согласно ему, «человек является мерой всех вещей, существующих, как они существуют, и не существующих, как они не существуют» [1]. Тезис Протагора, что «человек есть мера всех вещей», может быть истолкован как эпистемологическое положение, а именно: вещи не обнаруживают себя перед людьми такими, какими они являются сами по себе. Перед человеком предстают всегда только определённые стороны или свойства вещей. Его тезис следует понимать так, что человек есть мера всех вещей постольку, поскольку вещи всегда предстают перед людьми той стороной, которая определяется обстоятельствами и конкретным способом их использования. Этот взгляд на вещи приводит к эпистемологическому перспективизму, согласно которому наше знание вещей всегда обусловлено перспективой их рассмотрения. Один из фрагментов его трудов указывает, что философ стремился расширить перспективизм за пределы восприятия вещей, чтобы включить в него и теоретические рассуждения: «О всякой вещи есть два мнения, противоположных друг другу» [1]. Следовательно, Протагор уже усматривал в понимании «ценности» глубокие различия самих людей по их социальному положению и профессиональной принадлежности. Это в дальнейшем сыграло важную роль в формировании клирономического мировоззрения общества, т.к. человек определяет свойства и ценность того или иного объекта или предмета индивидуально. Чтобы индивидуальный взгляд стал коллективно осознанным, необходимо было определённое начальное клирономическое образование, которое бы

способствовало коллективному определению ценности историко-культурного наследия.

Аристотель в «Никомаховой этике» и «Политике» пошёл дальше и проанализировал проблемы морали, указав, что «люди образуют понятия блага и блаженства сообразно с жизнью, которую они ведут». Философ первым разрабатывал категории блага, добродетели и счастья как ценностей. Он исследовал основные понятия этики, определил критерии нравственной оценки и создал классификацию добродетелей и пороков. Под добродетелями Аристотель понимал такие качества личности, которые в процессе своей реализации способствуют осуществлению добра и справедливости [7]. Следовательно, применительно к восприятию и пониманию историко-культурного наследия Аристотель очертил глубинные элементы морального облика человека, которые по своей сути определяют взгляды на окружающие объекты и предметы, дифференцируя их по неким уровням ценности. Если объект или предмет ценен, то он будет сохраняться человеком, оберегаться, чиниться, восстанавливаться до тех пор, пока его предназначение не станет бесполезным.

Также «ценность» в современном понимании связана с понятием «прекрасного». Для Платона и Аристотеля понятие прекрасного было тесно связано с понятием «калокагатия», что понимается как «прекрасное-и-доброе», т.е. это — красота души и тела [8]. Таким образом, в эпоху античности понятия добра и красоты были тесно взаимосвязаны: красота без нравственного начала не восхищала древних философов, так как она быстро увядала и не была подкреплена изнутри. Плотин в своих трактатах о прекрасном — «О прекрасном» и «О мысленной красоте» представил красоту как пронизывающую собой весь мир, видимый и невидимый, являясь высшим проявлением бытия [17]. Следовательно, что чем подлиннее бытие, тем более высокая степень красоты ему присуща. В русле своей эманационной теории он разработал затем иерархию прекрасного. Следовательно, чтобы сформировать у индивидуума как представителя общества корректное клирономическое мировоззрение, необходимо сперва правильно обучить его понятие красоты и эстетики.

Применительно к объектам и предметам искусства и культуры «ценность» определяется только как категория постоянная, континуальная. Соответственно, ценным такие объекты становятся навсегда, их сохранение и восстановление переходят в разряд благих намерений как отдельно взятого индивидуума общества, так и социума в целом.

В Средние века понятие «ценности» связывалось с божественной сущностью. В ту эпоху природа уже не рас-

сматривалась как нечто самостоятельное, поскольку над всем стоит Бог, которому подвластно сотворение природы и чудес. Внимание сконцентрировалось на изучении и познании Бога и человеческой души. Такая ситуация понимания природы несколько поменялась в позднем Средневековье, но и тогда природа ещё пока воспринималась только как совокупность символических образов [13]. На протяжении Средневековья формировалась сакральность истории бытия. Возник интерес к истории человечества. Это постепенно привело к анализу памяти, т.е. антропологической способности, составляющей основу исторического знания. Время стало достоянием человеческой души, строение которой создаёт условие возможности времени.

Следовательно, в эпоху Средневековья, не смотря на смещение акцентов в сторону религиозного восприятия ценности и красоты, клирономические идеи глубинно сохранились в своём содержании, что послужило в дальнейшем возвращению социума к чувству прекрасного и пониманию его сохранения.

В эпоху Возрождения на первый план выдвинулись ценности гуманизма. Однако понятие «ценность» пока ещё не получило значения философской категории. В данный период искусство приобрело огромную значимость. В результате, возник культ человека-творца. Сакральный характер стал переноситься на творческую деятельность человека. Николай Кузанский подчёркивал познавательную мощь человека («человек есть его ум»), уподобляя творческие способности божественным [16]. Леонардо да Винчи, создавая свои творения, формировал на протяжении всей своей профессиональной деятельности понятие «ценности» [3]. Он неслучайно говорил, что живопись является поэзией, а поэзия — живописью. Леонардо активно пользовался опытом предшественников, тем самым заложив духовные основы клирономии в виде преемственности «ценностей».

В Новое время развитие науки и новых общественных отношений во многом определило основной подход к рассмотрению предметов и явлений как ценностей. Френсис Бэкон пришёл к выводу о том, что Бог не запрещал познание природы. Наоборот, он дал человеку ум, который жаждет познания Вселенной. Люди только должны понять, что существуют два рода познания: познание добра и зла и познание сотворённых Богом вещей. Познавать сотворённые вещи человек должен с помощью своего ума, а препятствиями на пути познания являются четыре «призрака» — рода, пещеры, площади и театра [15]. Практически, по Ф. Бэкону, именно познание формирует понятие «ценности». Преодолевая «призраков», человек способен познать сущность «сотворённых Богом вещей», в том числе и рук человеческих, т.к. человек есть творение божие.

Дэвид Юм занимал двойственную позицию в вопросе об «объективности» ценности: с одной стороны, он утверждал, что сами по себе объекты лишены всякого достоинства и «свою ценность они извлекают только из аффекта», что красота и ценность полностью соотносительны с возможностью вызывать «приятное чувство» у субъекта; с другой — что у объектов есть «собственная ценность», существует «ценное само по себе» [12]. Вклад Юма в осмысление понятия ценности можно считать самым значительным в этой области рефлексии за весь до-кантовский период. Недостатком рассуждений Юма было его понимание ценного как «естественного», «природного», которое не позволяло понять в чём именно ценность этого ценного.

В трудах И. Канта «Основоположение к метафизике нравов» (1785 г.), «Критика практического разума» (1788 г.), «Критика способности суждения» (1790 г.) нравственная ценность уже определяет ценность человеческой индивидуальности, весь мир существует ради ценности личности. Следовательно, понятие ценностей в сочинениях философа обрело принципиально новые измерения. Вслед за ним представители баденской

школы неокантианства В. Виндельбанд [11] и Г. Риккерт [6] объявили понятие «ценность» главным предметом философии, а представители феноменологического направления М. Шелер и Н. Гартман абсолютизировали и обосновали теологическое учение о ценностях [5; 4].

Таким образом, философская мысль сыграла большую роль в формировании осмысления ценности историко-культурного наследия. Эволюция общественного клирономического мировоззрения с эпохи Античности до Нового времени показала актуальность сохранения человеком историко-культурного наследия для развития цивилизации. В эпоху Средневековья акценты ценности, созданного обществом блага были заменены на ценность божественного творения. Однако эта философская трансформация мысли стала, в конечном счёте, важным дополнением в дальнейшем развитии клирономической мысли, позволившей ведущим философам XVI–XIX вв. эволюционно прийти к исключительной важности понятия «ценности» для человека, в том числе материального и нематериального (духовного) историко-культурного наследия как результата деятельности общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой философии. В четырёх томах. — М.: Мысль, 1969. — Т. 1. Часть 1. Перевод фрагмента А. Маковельского.
2. Виц Б. Б. Демокрит. — М.: Мысль, 1979. — 212 с.
3. Вольтер А. Л. Жизнь Леонардо да Винчи. — М.: Алгоритм, 1997. — 525 с.
4. Горнштейн Т. Н. Философия Николая Гартмана. (Критический анализ основных проблем онтологии). — Л.: Наука, 1969. — 278 с.
5. Григорьян Б. Т. Макс Шелер // Философы двадцатого века. — М., 1999. — 263 с. — С. 229–246.
6. Куприянов В. А. Реабилитация телеологии в философии баденского неокантианства // Философия и культура. — 2017. — № 11. — С. 54–68.
7. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Аристотель: Жизнь и смысл. — М.: Детская литература, 1982. — 286 с.
8. Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. — М., 1965. — 376 с.
9. Лурье С. Я. Демокрит: Тексты, перевод, исследования. — Л.: Наука, 1970. — 664 с.
10. Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. — Баку, 1946. — 212 с.
11. Михайлов И. А. Виндельбанд // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
12. Нарский И. С. Философия Давида Юма. — М.: Изд-во МГУ, 1967. — 358 с.
13. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: Средневековье (от Библийского послания до Макиавели). — СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. — 368 с.
14. Сократ, Платон, Аристотель, Сенека. Жизнь замечательных людей, биографическая библиотека Ф. Павленкова. — М.: Издательство «Республика», 2010. — 568 с.
15. Субботин А. Л. Фрэнсис Бэкон. — М.: Мысль, 1974. — 175 с.
16. Тажуригина З. А. Философия Николая Кузанского / Под ред. В. В. Соколова. — Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 152 с.
17. Шичалин Ю. А. Плотин. // Античная философия: Энциклопедический словарь. — М.: Прогресс-Традиция, 2008. — 896 с. — С. 578–589.

© Буйчик Александр Геннадьевич (info@buychik.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»